

После Нового года в императорском дворе начались перевороты.

Седьмая принцесса Чжао Линь Лан вышла замуж за далекого племянника принцессы-супруги Жуй, Чжоу Юй Жаня. Они очень спешили с подготовкой к свадьбе и поженились сразу же после фестиваля весенних фонарей. Два года назад Чжоу Юй Жань занял третье место на экзамене императорской академии и в настоящее время работал в министерстве государственного дохода. Он обладал благородным нравом и красивой внешностью. Ходили слухи, что Чжао Линь Лан лично попросила императора Чун Чжэня об этом браке. Кроме того, она даже угрожала, что не выйдет замуж ни за кого, кроме Чжоу Юй Жаня.

Император Чун Чжэнь обдумывал это в течение двух дней, а затем он лично спросил Чжоу Юй Жаня о его мнении. Поскольку Чжоу Юй Жань не отказался, этот брак был улажен.

Вскоре после свадьбы Чжао Линь Лан и Чжоу Юй Жаня, принц Жуй (Чжао Ци Цин) начал проводить личные встречи с пятым принцем Чжао Чжаном. Они работали вместе с некоторыми из придворных чиновников, чтобы обвинить Чжао Цзе в недостойном поведении и повлиять на решение императора Чун Чжэня передать титул императора Чжао Цзе. У Чжао Чжана и Чжао Ци Цина были свои скрытые мотивы. Они оба положили глаз на титул императора и с жадностью приглядывались к нему. Единственная причина, по которой они могли работать вместе, – уничтожить своего главного врага, Чжао Цзе.

Намерения Чжао Ци Цина были предельно ясны. Его сердце негодовало в течение долгого времени, с тех пор, как император Чун Чжэнь взойшел на трон. Было тяжело мириться с этим столько лет, но он, наконец, дождался подходящего момента. Он не мог ошибиться и упустить эту возможность. Чжао Ци Цин никогда не воспринимал Чжао Чжана всерьез. Как только они прикончат Чжао Цзе, разобраться с Чжао Чжаном будет так же легко, как сдуть пылинку. Он мог легко подставить Чжао Чжана, обвинив его в преступлении. И тогда весь мир будет принадлежать ему.

Пока Чжао Ци Цин мечтал о счастливом будущем, он едва ли понимал, что Чжао Цзе уже знал их планы, как свои пять пальцев.

Императорский двор был непредсказуем, как облака и волны.

Все это время Чжао Цзе оставался дома вместе с Вэй Ло. Его дни проходили тихо и мирно.

С одной стороны, придворные чиновники, которые обвинили его в проступке, были встревожены и напуганы, когда увидели безразличие Чжао Цзе. Неужели он спрятал козырь в рукаве? С другой стороны, они продолжали безрассудно раздавать советы императору Чун Чжэню, словно совсем не боялись смерти. В это время у них были очень противоречивые настроения.

Сейчас Чжао Цзе сидел в своем кабинете и слушал отчет Чжу Гэна о последних событиях. После того, как Чжу Гэн закончил, Чжао Цзе сложил руки перед собой, положив их одна на другую. Его темные глаза были совершенно спокойны. Некоторое время спустя его губы слегка изогнулись в едва заметной улыбке. Он задумчиво произнес: "Принц Жуй, этот старый лис. Если он так хочет разделить власть, то он должен сначала узнать, согласится ли на это этот принц".

Чжу Гэн и Ян Хао стояли плечом к плечу. Чжу Гэн спросил с уважением: "Ваше Высочество, что прикажете делать дальше?"

Чжао Цзе улыбнулся: "Для начала давайте подождем и спокойно понаблюдаем". Сказав это, он покрутил изумрудное кольцо вокруг большого пальца и спросил неторопливо: "Кто из придворных чиновников послал прошение об отстранении этого принца?"

Чжу Гэн ответил: "Их возглавляет чиновник по имени Ян Тай. Также есть люди из Министерства доходов". Чжу Гэн упомянул еще несколько имен. Большинство из них были последователями Чжао Чжана.

Чжао Цзе кивнул и сказал: "Продолжайте тайно следить за этими людьми и сообщать обо всех их действиях этому принцу". Сразу после этого он махнул рукой и приказал: "Вы двое можете идти".

Чжу Гэн и Ян Хао приняли его приказ и послушно покинули кабинет.

Чжао Цзе задержался в кабинете еще ненадолго, затем встал и направился в сторону главной комнаты.

Погода в эти дни становилась теплее, и во дворе уже расцвели некоторые цветы и деревья юй жуй. Аромат цветов был очень приятным.

Когда Чжао Цзе вошел в комнату, он увидел Вэй Ло на диване у окна. На маленьком, покрытом алым лаком столике, украшенном золотом и резными спиралями, лежало несколько комплектов одежды и обуви. В левой руке Вэй Ло держала золотое ожерелье, приносящее удачу, а в правой – серебряный талисман долголетия с китайским единорогом, несущего ребенка. Она внимательно рассматривала оба украшения.

Увидев, как вошел Чжао Цзе, она подняла ожерелья в руках и спросила: "Старший брат, какое из них, по-твоему, лучше?"

Чжао Цзе сел рядом с ней, обнял ее и поцеловал в голову. "Оба почти одинаковые".

Его ответ показался Вэй Ло слишком равнодушным. Она пробормотала: "У Юй Жун и старшего кузена Чан Иня несколько дней назад родился ребенок. Я хочу сходить к ним и посмотреть на него. И раз уж я его тетя, то я должна принести подарок на первую встречу..."

Три дня назад у Лян Юй Жун начались схватки, и она родила девочку. Вэй Ло была уверена, что Лян Юй Жун будет восстанавливать силы в течение первых двух дней после родов, поэтому она ждала до сегодняшнего дня, чтобы навестить ее.

Чжао Цзе положил руку на живот Вэй Ло. Он сказал с улыбкой: "А что насчет этой одежды и обуви?"

Вэй Ло была на шестом месяце беременности. Ее круглый живот был похож на маленький, наполовину созревший арбуз. Когда она стояла перед медным зеркалом, она больше не видела пальцев своих ног. Более того, она часто чувствовала, как ее ребенок беспокойно двигается в ее животе. Иногда он переворачивался. Иногда он вытягивал руки или пинался. Когда он был слишком непоседливым, у Вэй Ло болел живот. Временами ее икры даже сводило судорогой. Вэй Ло часто говорила, что этот ребенок настолько непослушный, что она определенно родит мальчика.

Вэй Ло ответила: "Эту одежду прислала четвертая тетя. Она лично сшила ее. Она не знала, кто у нас родится, мальчик или девочка, поэтому она сделала пять комплектов для каждого пола. Смотри, четвертая тетя вышивает гораздо лучше, меня".

Чжао Цзе мягко улыбнулся и погладил ее по голове. "Не переживай. Даже если сейчас мы не сможем найти применение этой одежде, она еще пригодится в будущем".

У них точно будут и сыновья и дочери.

Вэй Ло кивнула, одобряя его слова.

Когда во второй половине дня Вэй Ло отправилась в резиденцию герцога Ина, Лян Юй Жун выглядела очень слабой и лежала в постели, как положено после родов. Вэй Ло обменялась с ней лишь парой слов, прежде чем покинуть комнату. Было бы нехорошо мешать Юй Жун отдыхать.

Лян Юй Жун родила дочь. Малышка была очень маленькой с красивыми чертами лица. Вэй Ло немного подержала ребенка, и девочка тут же проснулась, открыла свои блестящие глазки и начала плакать, как только ее маленький ротик открылся.

Вэй Чан Инь забрал свою дочь у Вэй Ло. Его движения были умелыми, одна рука поддерживала шею малышки, а другая держала ее за талию. Потребовалось всего несколько минут, чтобы ребенок перестал плакать. Вэй Чан Инь слегка изогнул губы и сказал: "Она легко пугается и стесняется незнакомцев". Когда он произнес эти слова, лицо его было полно отцовской радости.

Вэй Ло улыбнулась, произнесла несколько поздравлений, а также подарила красный конверт и серебряно-синий талисман долголетия. Она не задержалась надолго. В тот же день она вернулась в резиденцию принца Цзина.

Вэй Ло чувствовала, что ее дни проходят особенно быстро. Возможно, это было потому, что она не делала ничего другого, кроме поддержания здоровья ради нерожденного ребенка, после того, как ей сообщили о беременности. В мгновение ока наступил день свадьбы Чжао Люли и Ян Чжэня.

Сейчас было раннее лето, и погода еще не стала слишком жаркой. Вэй Ло была одета в очаровательный красный легкий топ с узорами бабочек и цветов в стиле Су. Топ сочетался с плиссированной гранатовой юбкой. Она вошла во дворец, выпрямив спину и плечи и поддерживая свой беременный живот.

Когда Вэй Ло пришла в зал Чэнь Хуа, Чжао Люли сидела перед медным зеркалом с декоративным изображением пары мифических птиц и цветов. На ней было роскошное красное свадебное платье и головной убор, которые сочетались с ее черными волосами и красными губами. Все приготовления были завершены.

Увидев, как Вэй Ло зашла, Чжао Люли моргнула и улыбнулась. "Императорская невестка, я уж начала думать, что ты не придешь".

Вэй Ло ответила: "Сегодня день твоей свадьбы. Как я могла не прийти?"

Чжао Люли посмотрела на живот Вэй Ло. "Ты скоро будешь рожать. Выходить куда-то в таком состоянии довольно рискованно. Тебе лучше оставаться дома".

В настоящее время Вэй Ло была на седьмом месяце беременности. Хотя ее живот выглядел большим, до схваток оставалось еще некоторое время. Вэй Ло бросила на нее раздраженный взгляд и поддразнила ее: "Невеста должна плакать в день своей свадьбы. Если императорская мать увидит, какая ты счастливая, разве она не расстроится?"

Как только Вэй Ло произнесла эти слова, Чжао Люли сразу же попыталась обуздать свою радость. Она намеренно попыталась принять серьезный вид, но как ни старалась, не могла скрыть улыбку на губах. Выражение ее лица очень быстро вернулось к прежнему. Она пробормотала: "Как я могу плакать, когда знаю, что скоро выйду замуж за старшего брата Ян Чжэня? Мне и так не хватает времени побыть счастливой!"

Вэй Ло никогда не слышала таких честных слов. Она не смогла удержаться и рассмеялась.

Некоторое время спустя в зал Чэнь Хуа вошла императрица Чэнь. Она тоже была великолепно одета. Ярко раскрашенный паланкин уже был приготовлен и ожидал принцессу снаружи.

Сердце императрицы Чэнь сжалось, когда она подумала о том, что дочь, которую она так старалась вырастить, скоро станет чьей-то еще. Ее глаза покраснели, и слезы капали с ее лица, когда она стояла рядом с Чжао Люли. Чжао Люли только недавно сказала, что не может плакать, но теперь слезы покатались и по ее лицу, а в груди вдруг защемило.

С большим трудом, няня Цю, наконец, смогла убедить их перестать плакать. Она быстро поправила макияж Чжао Люли, прежде чем привести ее к ярко раскрашенному паланкину.

Ян Чжэнь уже давно ждал свою невесту у дворца. Как только ярко раскрашенный паланкин покинул дворец, он направился к резиденции Ян Чжэня в сопровождении хора духовых инструментов. Дом Ян Чжэня находился в юго-западной части столицы. Паланкин пересек почти всю столицу по пути из дворца в резиденцию Ян Чжэня. По обе стороны улицы простые люди выходили посмотреть на торжество. Любимая принцесса императора Чун Чжэня выходила замуж, и все присоединялись к этому празднику с радостным настроением.

Долгое время Чжао Люли держала в руках нефритовый жуи (изогнутый декоративный объект, который служит церемониальным скипетром в китайском буддизме или талисманом, символизирующим силу и удачу в китайском фольклоре), сидя в ярко раскрашенном паланкине, который раскачивался до тех пор, пока наконец не остановился. Она держала один конец красной шелковой ленты с узелками, когда Ян Чжэнь вел ее в свой дом. Ян Чжэнь был сиротой, и у него был только один дальний родственник – дядя. И вот, после того, как они поклонились небесам и земле, Чжао Люли отправилась в свадебную комнату в сопровождении группы людей.

Свадебная комната была очень празднично украшена в красных тонах: красный балдахин, красные свечи, красное одеяло и так далее. Все было таким красным, что, когда Ян Чжэнь поднял фату скипетром, лицо Чжао Люли тоже пылало красным.

Красивое лицо Ян Чжэня, на котором редко появлялись какие-то эмоции, наконец, улыбнулось. Его взгляд был прикован к Чжао Люли. Он не приходил в себя до тех пор, пока счастливица не уговорила их выпить супружеского вина.

Рядом какая-то госпожа шутила с другими женщинами: "Наша принцесса слишком красива.

Жених не может отвести взгляд".

Чжао Люли опустила глаза. Ее прекрасные щеки были ярко-красными.

После того, как они выпили супружеское вино, Ян Чжэнь ушел развлекать гостей.

Госпожи остались в комнате с Чжао Люли и попытались поговорить с ней. Она тихо сидела на кровати и лишь изредка и немногословно отвечала.

Немного позже, когда госпожи покинули комнату, а Чжао Люли все еще сидела на кровати, ее приданая служанка, Юнь Цзы спросила: "Ваше Высочество, не хотели бы вы принять ванну и переодеться?"

Чжао Люли покачала головой и ответила: "Я подожду еще немного". Она хотела дождаться Ян Чжэня.

Юнь Цзы задала еще один вопрос: "Вы весь день ничего не ели. Хотите, эта служанка сходит на кухню и принесет вам ужин?"

Возможно, она проголодалась до такой степени, что больше не чувствовала голода. Чжао Люли покачала головой и сказала: "Не нужно".

Юнь Цзы пришлось сдаться.

Чжао Люли прислонилась к раме кровати с декоративной резьбой и медленно закрыла глаза. Прошло совсем немного времени, прежде чем она заснула.

Когда Ян Чжэнь вернулся в комнату, закончив общаться с гостями, его встретила спокойно спавшая великолепно одетая молодая девушка. Ее длинные и густые ресницы опустились, как крылья бабочки, рот был немного приоткрыт, а нос слегка шевелился, когда она дышала. Она, наверное, очень устала за сегодняшний день. Она даже не заметила, как он подошел к кровати.

Ян Чжэнь наклонился так, что между их лицами осталось только полдюйма. Он молча посмотрел на нее, прежде чем опустил голову и прижался своими тонкими губами к ее мягким розовым губам. Он нежно поцеловал ее губы.

Чжао Люли, наконец, ответила. Медленно приоткрыв глаза, она увидела лицо Ян Чжэня, которое было так близко. Вздвогнув, она инстинктивно отпрянула и подняла глаза. Ян Чжэнь последовал за ней. Он обнял ее за талию и прижал к ярко-красному шелковому одеялу, расшитому утками-мандаринками.

От Ян Чжэня пахло алкоголем, когда он нежно прохрипел ей на ухо: "Ваше Высочество, наконец-то вы моя".

Безо всякой причины, кончики ушей Чжао Люли покраснели. Возможно, это потому, что Ян Чжэнь пил вино. Сегодня он был особенно агрессивен. Хотя он все еще называл ее "Ваше Высочество", его отношение к ней совсем изменилось.

"Ян Чжэнь, можно я сначала встану..." - сказала Чжао Люли. Она еще не переоделась.

Но Ян Чжэнь нетерпеливо закрыл ее губы. Он целовал их со страстным желанием и благоговением. В то же время, его обжигающе горячая рука проникла под ее свадебное платье,

изучая каждый изгиб ее тела.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/451931>